

Московское дворянство Государю Императору Александру Николаевичу.

I.

Намъ неизвѣстно, подавъ ли былъ этотъ адресъ. По поводу такихъ неоднократныхъ заявленій, Ѳ. И. Тютчевъ писалъ Московскимъ дворянамъ:

Куда вамъ въ члены Англійскихъ палатъ?
Вы только члены Англійскаго Клуба.

Московское дворянство, движимое любовью къ Отечеству, имѣло счастье доказывать ее не разъ своими заслугами на пользу государства въ тяжкія минуты испытанія. Въ нашей памяти сохранились еще въ свѣжести незабвенный 1812-ый годъ и пріѣздъ Вашего Августѣйшаго соименника въ первопрестольную столицу при неожиданномъ*) вторженіи непріятели въ предѣлы Имперіи. Увѣренный въ сочувствіи Москвы Императоръ Александръ I обратился тогда къ нашему дворянству, призывая его къ спасенію Отечества. Голосъ Императора проникъ въ сердца вѣрноподанныхъ: въ нѣсколько часовъ явились и деньги, и войско; поднялась Москва, а за ней и остальная Россія. Отечество наше съ блескомъ вышло изъ борьбы, и государство стало сильнѣе, чѣмъ когда нибудь.

Но тогда грозилъ ему внѣшній врагъ; теперь угрожаетъ ему внутренняя, не менѣе сильная опасность. Во всѣхъ слояхъ общества господствуетъ какое-то броженіе, законы не исполняются въ точномъ ихъ смыслѣ; ни личность, ни имущество не ограждены отъ произвола администраціи, сословія возстановлены одно противъ другого, и антогонизмъ между ними растетъ все болѣе и болѣе, вслѣдствіе неудовлетворяющихъ мѣстныхъ распоряженій начальствующихъ лицъ. При этомъ полное безденежье, опасеніе государственнаго финансоваго кризиса, выражающееся шаткостью единицы, полное отсутствіе кредита,

*) Видно, что составитель этого адреса не вѣдалъ исторіи; иначе не называлъ бы онъ вторженія Наполеона *неожиданнымъ*. П. Б.

и наконецъ бездна ложныхъ слуховъ, волнующихъ умы. Таково, въ нѣсколькихъ словахъ, теперешнее наше положеніе, и Московское дворянство, изъ любви къ отечеству и преданности къ престолу, рѣшается высказать всю правду своему Государю.

Краеугольный камень, на которомъ основывались всѣ злоупотребленія, вынуть, крѣпостное право уничтожено; но много еще остается сдѣлать, чтобы пересоздать на прочныхъ основаніяхъ потрясенное государственное зданіе. Искоренить зло, идти впередъ за своимъ Государемъ путемъ мирныхъ реформъ, удовлетворяющихъ потребностямъ общества, водворить полный порядокъ, отвратить даже въ будущемъ всякую возможность потрясеній: вотъ желанья Московскаго дворянства, и оно съ довѣріемъ обращается къ своему Государю, повергая на Его благоусмотрѣніе слѣдующія мѣры, могущія вывести наше отечество изъ затруднительнаго положенія.

1) Возможно большее разширеніе выборнаго начала въ государственной службѣ, и большій просторъ данный мѣстному самоуправленію; при этомъ строгое исполненіе законовъ, не только подчиненными, но и начальствующими лицами, строгая отчетность и отвѣтъ передъ законами, всѣхъ и cadaго, лично за себя, находящихся въ государственной службѣ.

2) Огражденіе правъ, личныхъ и имущественныхъ всѣхъ гражданъ государства, введеніемъ устнаго и гласнаго судопроизводства и суда присяжныхъ *).

3) Прекращеніе враждебныхъ отношеній между дворянствомъ и крестьянствомъ посредствомъ обязательнаго немедленнаго разверстанія угодій, одновременно съ подачею уставныхъ грамотъ, обезпеченіе правительствомъ оброковъ и выкупа съ гарантіей не 80-ти процентовъ, а полной суммы.

4) Обнародованіе государственныхъ долговъ и смѣтъ, государственнаго бюджета, приходовъ и расходовъ, какъ средство для успокоенія умовъ на счетъ опасенія государственнаго кризиса.

5) Обсужденіе въ печати вопросовъ касающихся преобразованія во всѣхъ отрасляхъ, которыя правительство имѣетъ въ виду при предстоящей административной и экономической реформѣ.

*) Т. е. адвокатовъ. Екатерина же завѣщала своимъ преемникамъ ни за что не допускать въ Россіи адвокатовъ (см. ея письма къ Гримму). П. Б.

Вотъ средства, которыя могутъ сдѣлать благосостояніе нашего отечества. Не разъ Ваше Императорское Величество съ довѣріемъ обращалось къ вашему вѣрному дворянству, и оно всегда съ готовностью откликалось на призывъ своего Государя; не разъ говорили вы, Государь: „Я Вамъ вѣрю, вѣрьте мнѣ“, и всегда дворянство съ довѣріемъ ожидало исполненія благихъ начинаній своего Царя. Въ теперешнюю трудную минуту оно готово еще разъ стать твердою опорой около Русскаго престола и содѣйствовать всѣми силами своему Государю въ исполненіяхъ его благихъ намѣреній.

Съ этой цѣлью Московское дворянство всеподданнѣйше проситъ Ваше Императорское Величество разрѣшить ему избрать изъ среды себя комиссію для обсужденія главныхъ началъ, долженствующихъ лечь въ основаніи будущаго устава о выборахъ, пересмотръ устава о земскихъ повинностяхъ и обсужденіе вопроса о земскомъ кредитѣ и нуждахъ земства съ участіемъ въ ея работахъ (такъ какъ вопросы эти касаются всего земства) депутатовъ отъ другихъ сословій; труды же комиссіи, пересмотрѣнные въ общемъ собраніи призванныхъ изъ губерній выборныхъ людей ото всѣхъ сословій государства въ Москву какъ сердце Россіи, повергнуть на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества.

II.

Всеподданнѣйшій адресъ, принятый Московскимъ дворянствомъ большинствомъ 270 противъ 30 голосовъ, 11 Января 1865 года.

Всеимлостивѣйшій Государь!

Московское дворянство, въ настоящемъ собраніи своемъ, не можетъ не высказать Вашему Императорскому Величеству чувствъ глубокой признательности и благодарности за ваши мудрыя начинанія, всегда клонящіяся ко благу нашего отечества. Мы готовы, Государь, содѣйствовать Вамъ словомъ и дѣломъ на трудномъ, но великомъ пути вами избранномъ. Мы убѣждены, Государь, что вы не остановитесь на этомъ пути и что вы пойдете впередъ, опираясь на Ваше вѣрное дворянство, на весь Русскій народъ. Собравъ вашу разъединенную доселѣ Россію въ одно цѣлое, сплотивъ ее твердо и замѣнивъ трехъ отдѣльныхъ ея частей однимъ общимъ правиломъ, вы искорените навѣки возможность мятежа и междоусобій. Призванному вами, Государь, къ новой жизни земству, при постепенномъ развитіи, суждено навѣки упрочить славу и крѣпость Россіи.

Довершите же, Государь, основанное вами государственное здание созваніемъ общаго собранія выборныхъ людей отъ земли Русской, для обсужденія нуждъ, общихъ всему государству. Повелите вашему вѣрному дворянству, съ этой же цѣлью, избрать изъ среды себя лучшихъ людей. Дворянство всегда было твердою опорою Русскаго Престола.

Не считаясь на государственной службѣ, не пользуясь сопряженными съ нею наградами, безвозмездно исполняя свой долгъ для пользы отечества и порядка, эти люди, по самымъ условіямъ своимъ и государственнаго положенія, будутъ призваны охранять драгоценныя для народа и необходимыя для истиннаго благоустройства, нравственныя и политическія начала, на которыхъ зиждется государственный строй. Этимъ путемъ, Государь, вы узнаете нужды нашего отечества въ истинномъ ихъ свѣтѣ. Вы возстановите довѣріе къ исполнительнымъ властямъ, вы достигните точнаго исполненія законовъ всѣми и каждымъ и примѣнимость ихъ къ нуждамъ страны. Правда будетъ доходить безпрепятственно до вашего престола, внѣшніе и внутренніе враги замолчатъ, когда народъ, въ лицѣ своихъ представителей, съ любовію окружая престолъ, будетъ постоянно слѣдить, чтобы измѣна не могла ни откуда проникнуть.

Всемилоствѣйшій Государь! Московское Дворянство высказалось предъ вами, повинуваясь священному долгу вѣрноподданныхъ, не имѣя ничего иного въ виду кромѣ государственной пользы. Мы высказались, Государь, въ полной увѣренности, что слова наши соотвѣтствуютъ державной мысли и духу вашихъ великихъ преобразованій.

9 Января (1865).

*

С. С. Татищевъ, на стр. 492-й, въ первой части своей книги объ Александрѣ Второмъ, рассказываетъ слѣдующее:

„Въ числѣ немногихъ лицъ, принятыхъ Государемъ въ Ильинскомъ, былъ мѣстный Звенигородскій уѣздный предводитель дворянства Голохвостовъ, одинъ изъ запальчивѣйшихъ ораторовъ Московскаго дворянскаго собранія, говорившихъ въ пользу адреса, представленнаго Московскимъ дворянствомъ на высочайшее имя за годъ передъ тѣмъ. „Я вызвалъ тебя, какъ здѣшняго предводителя“, сказалъ ему Императоръ, „хотя я долженъ былъ бы на тебя сердиться, но я не сержусь и хочу, чтобы ты былъ судьей въ своемъ дѣлѣ. Подумай и скажи, каково мнѣ было знать, что ты публично, при всей залѣ, позоришь именемъ „опричниковъ“ тѣхъ людей, которыхъ я удостоилъ довѣрія?...“.

Голохвастовъ просилъ позволенія объяснить употребленное имъ выраженіе. „Говори правду, я всегда охотно ее слышу“, отвѣтилъ Императоръ. Голохвастовъ увѣрялъ, что подъ словомъ „опричники“ онъ разумѣлъ не дружину Іоанна Грознаго, а все, что, по своимъ цѣлямъ, понятіямъ, стремленіямъ стоитъ опричь земщины, то есть внѣ или въ сторонѣ отъ народа. „Важно не слово, а дѣло“, замѣтилъ Государь. „Что значила вся эта выходка?.. Чего вы хотѣли? Конституціоннаго образа правленія?“ Выслушавъ утвердительный отвѣтъ Голохвастова, Императоръ продолжалъ: „И теперь вы конечно увѣрены, что я изъ мелочнаго тщеславія не хочу поступиться своими правами. Я даю тебѣ слово, что сейчасъ, на этомъ столѣ, я готовъ подписать какую угодно конституцію, если бы я былъ убѣжденъ, что это полезно для Россіи. Но я знаю, что сдѣлай я это сегодня, и завтра Россія распадется на куски. А вѣдь этого и вы не хотите. Еще въ прошломъ году вы сами и прежде всѣхъ мнѣ это сказали“. Слова эти относились къ адресу Московскаго дворянства по поводу Польскаго возстанія.

Отпуская Голохвастова, Государь сказалъ ему: „Главное, не гоняйся за аплодисментами, за успѣхами краснорѣчія, вѣдь, право; не стоитъ того...“ — „Аплодисменты, Государь, относились не ко мнѣ“, возразилъ Голохвастовъ, „ихъ могъ вызвать каждый въ залѣ; стоило васъ назвать— и стѣны дрожали отъ аплодисментовъ“. Свѣтлая улыбка озарила лицо Государя. Да, я знаю, промолвилъ онъ: „Ну, съ Богомъ, прощай!“

*

Почти тоже сказалъ Государь въ Петербургѣ графу Шувалову. П. Б.

